

УДК 903.27

Олений камень как гуманистический символ древних этносов

М. В. Константинов

Забайкальский государственный университет, г. Чита

Аннотация. Статья посвящена уникальным памятникам истории – так называемым оленным камням, представляющим собой каменные стелы в виде плит или столбов с искусно вытесанными на их поверхностях изображениями оленей с ветвистыми рогами. Оленные камни отражают представления ранних кочевников о жизни и смерти, земном и небесном, сакральном и профанном. Они устанавливались родственниками в честь умерших с надеждой на их достойное существование в таинственной потусторонней сфере, а вместе с тем – во здравие и процветание живущих в ярком солнечном мире. Оленные камни хорошо известны археологам, но остаются вне поля внимания широких кругов научной и культурной общественности. Их подлинный гуманистический смысл остается неустребованным.

Ключевые слова: олений камень, плиточные могилы, керексуры, мифология, кочевники, Иволгинский камень, Д. П. Давыдов, А. П. Окладников.

Оленные камни – уникальные исторические памятники, относящиеся к концу II и I тыс. до н. э. В поле зрения ученых они оказались с 1830-х гг., детально изучаются в наше время, но глубинный смысл, назначение и высокие гуманистические идеи, заложенные их создателями, остаются не в полной мере раскрытыми.

На наш взгляд, оленные камни с большой выразительностью отражают духовные силы древних обитателей Южной Сибири и Центральной Азии. Они донесли до нас представления ранних кочевников о жизни и смерти, земном и небесном, сакральном и профанном.

Оленных камней существует немало, но для начала достаточно рассмотреть Иволгинский камень. История открытия и изучения этого оленного камня связана с именами Дмитрия Павловича Давыдова и Алексея Павловича Окладникова.

Д. П. Давыдов – учитель и поэт, автор слов знаменитой, народной по духу песни «Славное море – священный Байкал». Он трудился на благо просвещения в уездном училище города Верхнеудинска в 1846–1859 гг. Здание училища сохранилось в центре города (с 1934 г. – город Улан-Удэ), на улице Лосевской (ныне Коммунистическая). На фасаде здания установлена мемориальная доска в честь Д. П. Давыдова. В число заслуг Д. П. Давыдова, в полной мере общественной не известных, должно быть непременно включено открытие и первоначальная оценка значимости Иволгинского камня. Этот камень им обнаружен в 22 верстах южнее Верхнеудинска по тракту, ведущему к Селенгинску, между

Иволгинской и Ключевской станциями. Исследователь нашел камень лежавшим на земле, поднял и очистил его, произвел под ним раскопки, обнаружив на пол-аршина ниже (примерно на 35 см) скелет лошади без черепа, но с несколькими зубами на его месте. Д. П. Давыдов включил сведения об удивительном камне в научную статью, опубликованную в «Записках» Сибирского отделения Русского географического общества. В ней есть рисунок камня, выполненный художником Смирновым [4].

В дальнейшем Иволгинский камень был доставлен в Иркутский музей. В начале 1950-х гг. его изучал А. П. Окладников. Имя А. П. Окладникова в особых представлениях не нуждается. Несмотря на то что выдающийся ученый ушел из жизни более 30 лет назад (в 1981 г.), подчас возникает впечатление, что он и ныне с прежним размахом исследует просторы Забайкалья и Монголии – настолько впечатляющим является его вклад в воссоздание истории Северной и Центральной Азии, начиная от палеолита до современности. Одна из представительных работ А. П. Окладникова посвящена Иволгинскому камню [8].

Исследователь детально описывает камень, отмечая, что он имеет вид гранитной плиты размерами 3,5x0,9x0,2 м. Тщательно вытесанными изображениями заняты не только широкие, но и торцовые поверхности. Среди изображений по числу и размерам преобладают олени. Их фигуры выполнены реалистично, а головы вытянуты неестественно и напоминают клюв фантастической птицы. Но еще оригинальнее выглядят рога – они преувеличенно крупные, с дугообразными завитками, стилизованные, орнаментальные. Олени изображены в профиль, диагонально или вертикально, головой вверх, при этом кажется, что они взлетают, отгалкиваясь от твердой основы, и летят, гордо откинув назад рога. Над оленями в верхней части одной из широких плоскостей выбит круг с внешним стержнем. А на противоположной широкой плоскости – два круга, малый и большой. Немногие свободные места между фигурами оленей и под ними занимают иные изображения: две миниатюрные лошадки, кельт, кинжал, топор, лук со стрелой, диск, П-образная фигура и 5-угольная фигура с поперечными линиями внутри.

В обобщенном виде к теме оленных камней А. П. Окладников обращается в книге «Олень золотые рога» [9]. В ней он дает ответ на вопрос, почему из всех зверей именно олень «так любовно и так тщательно изображался на оленных камнях и дал им свое имя?» [9, с. 131]. Ключом к разгадке, по мнению А. П. Окладникова, служит зеркало, вытесанное на Иволгинском камне в виде круга с внешним стержнем. Блестящий стиль изложения исследователя лучше всего передать цитатой из его книги: «Сияющее зеркало издавна служило в мифологии различных древних народов двойником и символом солнечного диска. В свою очередь, еще в каменном веке солнце представлялось в образе живого космического существа, оленя с сияющими нестерпимым блеском золотыми рогами, пробегающего за день весь небосклон, от востока до запада. И именно поэтому, чтобы не было никаких сомнений, художник бронзового века высек на плите не просто оленя, а оленя с солнечным диском над рогами – Оленя Золотые Рога» [9, с. 131–132].

Соглашаясь с А. П. Окладниковым в возможности такой увязки изображения оленя и солнечного диска – зеркала, приведу и свой вариант интерпретации [6]. Мне представляется, что образ оленя самодостаточен, и главное в его изображении – преувеличенно большие, величественные, прекрасно изображенные рога. По мнению А. П. Окладникова, характер рогов свидетельствует о том, что на Иволгинском камне изображены северные олени. В доказательство этого им сообщается, что у оленя, изображенного под зеркалом-солнцем, «у первого, верхнего, рога впереди выступают два дугообразно изогнутых тонких отростка, больше всего напоминающих аналогичные отростки на рогах северного оленя» [4, с. 348]. Вместе с тем охотоведы и биологи прямо указывают, что у благородного оленя «надглазничных отростков обычно по два на каждом роге» [14, с. 80], что и наблюдается весьма отчетливо на всех, больших и малых, изображениях оленей на Иволгинском камне. К тому же район обнаружения Иволгинского камня – остепненные участки, окруженные таежными хребтами, соответствует зоне обитания благородного оленя, тогда как северный олень распространен гораздо севернее. Такая ситуация наблюдается в этих местах как ныне, так и в период сооружения оленных камней (конец суббореала – начало субатлантики).

На наш взгляд, на Иволгинском камне изображены благородные олени, известные в Забайкалье как изюбры. Именно с этим видом оленей могли сталкиваться кочевники, обитающие на степных участках, внедренных в массив южной тайги, а не с северным оленем, обитающим в северной тайге и тундре. Еще более удалена от района обитания северных оленей степная Монголия, где располагается основной массив оленных камней.

Возникает вопрос: почему же обитатели степей отдавали предпочтение благородному оленю, а не какому-то быстрому степному, летящему как солнце, и типичному степному животному – джейрану или дзерену, сайгаку или кулану?! Или же они могли бы запечатлеть в камне тогда еще часто встречаемую дикую неутомимую лошадь, или же весьма полезного в сухих степях и пустынях верблюда?! А они, степняки, в своих мифологических построениях и ритуальных символах на первый план выдвинули оленя, который в степях скорее гость, чем хозяин!

Ответа на этот вопрос в рассуждениях авторов, пишущих об оленных камнях, не находится.

На наш взгляд, следует обратить внимание на то, что именно благородный олень обладает биологическими свойствами, согласующимися с биологией человека. И эти свойства заключены в рогах благородного оленя: они у него не просто крупные, но и особые по своей структуре. Рога благородного оленя содержат вещество, дающее силу самому оленю, а также весьма полезное и для человека. Неслучайно в Сибири не только охотились на оленей, но и разводили их в неволе [2; 11]. Современная медицина определяет его как пантокрин. Наиболее продуктивны для получения пантокрина молодые, только что нарощие рога благородного оленя – панты [12], но биологическая основа для пантокрина сохраняется и в крупных, даже сброшенных рогах. Об этом хорошо знает старшее поколение русских и бурятских охотников и народных лекарей. Нет

сомнений, что древние охотники на благородных оленей знали полезные свойства таких рогов. Им это становилось понятно уже из того, что сброшенные олени рога нечасто встречались на охотничьих тропах, поскольку сгрызались многими животными, от мышей до волков.

Биологические свойства рогов благородного оленя, особенно пантов, таковы, что они полезны для мужчин и женщин. Они целебны, усиливают трудоспособность и поддерживают сексуальную силу мужчин и женщин, что достоверно устанавливает и фармакология, и народная медицина [13]. Отсюда становится понятно, что изображение оленей с большими ветвистыми рогами – это символическая забота о здоровье и умножении потомства. Это пожелание блага роду, племени и народу. Это стремление к долгой жизни сначала под реальным солнцем, а после земной кончины – возобновление жизни в неизведанном темном мире – под солнечным диском, обозначенном на оленьем камне.

Олень камень – это память о мертвых и забота о живых!

Исходя из характера оленьих камней, можно предположить, что они устанавливались как на могильных полях – некрополях, так и в местах ритуальных поклонений, и посещались во время родовых праздников и поминовений. Это полностью соответствует археологическим данным [7].

Известно, что оленьи камни связаны с двумя типами захоронений: кексурами и плиточными могилами. Они принадлежат народам, отличающимся друг от друга не только по этнической, но и по расовой принадлежности, соответственно европеоидам и монголоидам, сошедшимся на просторах Внутренней Азии и, судя по всему, нашедшим мирные основы существования [15].

Оленьих камней изначально было множество, что демонстрировало высокие духовные силы и потребности этносов. На степных просторах они сохранялись тысячелетия, но в настоящее время их становится все меньше, особенно в Забайкалье. Почти не осталось оленьих камней на местах их древних расположений, они или исчезают бесследно, или перемещаются в музеи, где нередко теряются их паспортные данные, или же они не используются в полной мере в научных, образовательных и просветительских целях [5].

Тот самый Иволгинский камень, который для Забайкалья является фактически эталонным, размещается ныне весьма неудачно, в теневой зоне у входа в Иркутский музей, без этикетажки – без внимания со стороны общественности и достойной заботы со стороны музейных работников. К тому же этот камень больше, чем на треть, погрузился в грунт, при этом нижняя часть изображений оказалась скрытой. Можно представить какую бы силу он приобрел, если бы занял первоначальное место на «22-й версте» от Улан-Удэ, где-нибудь по соседству с трассой, ведущей к Монголии, соединив историко-туристический маршрут от гуннского Иволгинского городища к всемирно известному буддийскому Иволгинскому дацану. Он мог бы стать памятником национального значения! Так, к примеру, произошло в Агинском бурятском округе, где на берегу оз. Ножий (в 40 км к югу от Агинска) откопано и установлено каменное изваяние антропоморфного характера. Оно является составной частью плиточного могильника. Изваяние аккуратно огорожено, рядом установлен информационный стенд. Эти действия произведены группой краеведов из Агинска. Вновь

созданный культовый центр посещается туристами и местным населением, особенно во время праздника по встрече белых лебедей, прилетающих весной на озеро, в день последнего звонка в школах, и по дороге к реке Онон, к горе Малый Батор и каменной нерукотворной Чаше Чингисхана.

Поскольку культовый центр на берегу оз. Ножий создавался без должных консультаций с учеными, то возникли определенные изъяны: посетителям объясняется, что изваяние относится к палеолиту или же сооружено Чингисханом [1]. Из соседних плиточных могил выдергиваются камни для сооружения семейных обо. Разумеется, этих издержек можно было избежать, опираясь на научный подход к древностям, но даже в существующем варианте заметно редкое для наших мест уважение к древнему памятнику, сопровождаемое самодельным мифологическим обрамлением. И хотя антропоморфное каменное изваяние является самостоятельным по типу памятником, но по ритуальному назначению и по историческому возрасту оно вполне сопоставимо с оленными камнями.

Возвращаясь к последним, отметим, что их значительно больше сохранилось в Монголии, где их как минимум не разрушают [3]. Вместе с тем и здесь, в кругах общественности и народной среде, нет полного понимания культурной значимости и исторической глубины этих памятников, принадлежавших эпохе ранних кочевников. Ее затмили последующие хунны, тюрки и монголы. Как мне представляется, и монгольским, и сибирским ученым необходимо приложить усилия для возвращения оленным камням их подлинной научной и цивилизационной значимости. В число важнейших задач можно поставить: выявление оленных камней с обеспечением их сохранности на местности, полноценное представление таковых в музеях, публикацию научных и популярных материалов об оленных камнях. Сотворенные из прочных каменных плит, одухотворенные деятельностью древних мастеров, художников и мыслителей, они являются символами вечности, любви и мудрости, соединенности мифологического и реалистического восприятия мира. Оленные камни вполне могут стать достойными современными символами Южной Сибири и Центральной Азии, многовековой общности Забайкалья и Монголии, исторического единства разных по происхождению и культуре рас и народов.

Оленные камни являются бесспорным доказательством древности гуманистических идей, родившихся на основе понимания глубинных основ устройства человеческой жизни и реального опыта заботы о ближних, подкрепленных размышлениями о кратковременности земного существования и неотвратимости смерти, а также многом другом, идеальном и материальном.

Оленные камни – это свидетельство того, что первые гуманистические идеи возникли в первобытную эпоху, т. е. еще до рождения цивилизации с ее письменностью, наукой, театрами, городами и государствами.

Оленные камни – это показатель приобщенности кочевников глубинных территорий Азии, обычно относимых к суровым варварам, к высоким идеям добра и мира, любви и взаимопомощи.

Оленные камни – это своего рода преддверие и провидение, а вместе с тем как бы материально закрепленная формула идей будущего библейского Экклезиаста [10, с. 14–15]:

«Всему (свое) время и (свой) час для всякого дела под небесами:

Время родиться и время умереть,
 Время насаждать и время вырывать посаженное,
 Время убивать и время исцелять,
 Время разрушать и время строить,
 Время плакать и время смеяться,
 Время причитать и время плясать,
 Время разбрасывать камни и время собирать камни,
 Время обнимать и время отстраняться от объятий,
 Время искать и время терять,
 Время сохранять и время выбрасывать,
 Время разрывать и время сшивать,
 Время молчать и время говорить,
 Время любить и время ненавидеть
 Время для войны и время для мира».

Наверное, и создатель Иволгинского оленного камня, завершив тяжкий искусный труд, мог сказать самому себе [10, с. 15]:

«Познал я ту заботу, которую задал Бог сынам человеческим,
 Чтобы они мучались ею.

Все сотворил он прекрасным в свое время
 И еще вложил в сердце человека вечность...».

Оленные камни и есть отражение вечности, еще не осознанной до конца в современном мятущемся и неустроенном мире.

Список литературы

1. *Батомункина Ц.* Уникальная находка краеведов // Агин. правда. – 2010. – 15 мая.
2. *Вахрушева З. П.* Изюбрь / З. П. Вахрушева, Н. М. Вершинин // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область : в 4 т. – Новосибирск : Наука, 2006. – Т. 3: И–Р. – С.15.
3. *Волков В. В.* Оленные камни Монголии / В. В. Волков. – М. : Науч. мир, 2002. – 248 с.
4. *Давыдов Д.* О древних памятниках и могильных остатках Верхнеудинского округа Забайкальской области // Зап. / Сиб. отд-е Рус. геогр. общества. – 1856. – Кн. 2. – С. 89–100.
5. *Константинов М. В.* Вольные рассуждения по поводу оленных камней // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири : материалы Междунар. науч. конф., Иркутск, 3–7 мая 2011 г. – Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2011. – Вып. 2. – С. 204–209.
6. *Константинов М. В.* Олень – золотые рога?! // Древнее Забайкалье: культура и природа : сб. статей. – Чита : Изд-во ЗабГГУ, 2009. – С. 99–102.
7. *Константинов А. В.* Оленные камни / А. В. Константинов, А. М. Мамкин // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область : в 4 т. – Новосибирск : Наука, 2006. – Т. 3 : И–Р. – С. 379.

8. *Окладников А. П.* Олений камень с реки Иволги // Сов. археология. – 1954. – Т. 19. – С. 207–220.
9. *Окладников А. П.* Рассказы об охоте за наскальными рисунками / А. П. Окладников. – Хабаровск : Хабар. кн. изд-во, 1989. – 208 с.
10. *Рижский М. И.* Книга Экклезиаста (из истории библейского текста) / М. И. Рижский. – Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 1995. – 131 с.
11. *Самойлов Е. Б.* Изюбредовство // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область : в 4 т. – Новосибирск : Наука, 2006. – Т. 3: И–Р. – С. 14–15.
12. *Самойлов Е. Б.* Панты // Энциклопедия Забайкалья: Читинская область : в 4 т. – Новосибирск : Наука, 2006. – Т. 3: И–Р. – С. 413.
13. *Самойлов Е. Б.* Пантофермы / Е. Б. Самойлов, М. В. Константинов // Малая энциклопедия Забайкалья: Здравоохранение и медицина. – Новосибирск : Наука, 2011. – С. 348–349.
14. *Фандеев А. А.* Охотничье-промысловые трофеи / А. А. Фандеев, В. П. Никольская. – М. : Россельхозиздат, 1978. – 173 с.
15. *Цыбиктаров А. Д.* Культура плиточных могил Монголии и Забайкалья / А. Д. Цыбиктаров. – Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1998. – 288 с.

Deer Stone as a Symbol of Humanism of Ancient Ethnic Groups

M. V. Konstantinov

Transbaikal State University, Chita

Abstract. The article considers unique historical monuments so called deer stones. They are stone steles, erected in the form of slabs or pillars, carved with depictions of beamed deer. Deer stones represent the nomad tribes' ideas of the life and death, terrestrial and celestial, sacral and secular. They were erected to guarantee a decent afterlife to the departed relatives, as well as prosperity to the living. The archeologists are well aware of the deer stones. However, the deer stones remain unheeded by the scientific and cultural society. Their authentic humanist meaning is not of great current interest yet.

Keywords: deer stone, slab graves, khereksury (funeral installations), mythology, nomads, Ivolginsky stone, D. P. Davydov, A. P. Okladnikov.

Константинов Михаил Васильевич
доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории
Забайкальский государственный
университет
664082, г. Чита, ул. Чкалова, д. 140
тел.: 8(3022)26-72-18
e-mail: mail@zabgu.ru

Konstantinov Mikhail Vasilievich
Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of History
Transbaikal State University
140, Chkalov st., Chita, 664082
tel.: 8(3022)26-72-18
e-mail: mail@zabgu.ru